

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 74–83.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):74–83.

Научная статья
УДК 94(410).085
DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.007

Эрнест Бевин: наброски политического портрета

Никита Андреевич Ведилин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
n.vedilin@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи заключается в анализе особенностей личности и карьеры Эрнеста Бевина как профсоюзного и политического деятеля в сложных условиях первой половины XX века и в изучении мотивации его действий для понимания процессов, проходивших в Британской империи периода формирования неокOLONиализма, что может быть использовано для прогноза развития политической ситуации в эпоху слома неокOLONиальных отношений. Новизна статьи обосновывается недостаточной изученностью в отечественной историографии личности Бевина, его решений и поступков в разные периоды жизни и их значения для глобальной политической ситуации. Особое внимание обращается на его личностные качества, карьерный рост и предполагаемое обоснование принимаемых решений. Цель статьи состоит в изучении личностных качеств Бевина, эволюции его политических взглядов и их влияния на политику Великобритании. В результате исследования установлены мотивы действий Бевина в процессе изменения его политических предпочтений. Анализ имеющейся информации позволяет сделать вывод о его фактическом отходе от прежних убеждений, несмотря на сохранение публичной социал-демократической риторики.

Ключевые слова: Великобритания, всеобщая стачка 1926 года, Лейбористская партия, министр иностранных дел, Э. Бевин.

Для цитирования: Ведилин Н. А. Эрнест Бевин: наброски политического портрета // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 74–83. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.007.

Original article

Ernest Bevin: sketches of a political portrait

Nikita A. Vedilin

Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
n.vedilin@mail.ru

Abstract. The article examines and analyzes the activities of Ernest Bevin as a trade unionist and political activist in the challenging conditions of the first half of the 20th century. Special attention is paid to his personal qualities, career growth and the alleged motivation of his actions. The author aims to explore the specifics of Bevin's public and political career in terms of the British political and economic situation during the interwar period and during World War II. Of great interest is his apparent departure from the social democratic principles declared by the Labour Party after the end of trade union activity and as the level of responsibility increases while holding higher posts: Minister of Labor and then Minister of Foreign Affairs.

The novelty of the article is due to lack of available studies in Russian historiography that concern E. Bevin's personality, his decisions and actions in different periods of his life and their significance for the global political situation. The study identifies the motives behind the statesman's actions in the evolution of his political preferences. Analysis of the available information leads to the conclusion that Bevin effectively abandoned his former convictions, despite maintaining his public social democratic rhetoric.

Keywords: Great Britain, General Strike of 1926, Labour Party, Minister of Foreign Affairs, E. Bevin.

© Ведилин Н. А., 2026

For citation: Vedilin N. A. Ernest Bevin: sketches of a political portrait. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):74–83. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.007.

Происхождение и религиозная деятельность

Эрнест Бевин возглавлял министерство иностранных дел Британской империи в один из самых драматичных периодов ее истории. Фигура это значительная, противоречивая; фактически под руководством Бевина состоялся переход Великобритании из статуса империи в разряд рядовых европейских держав и установление так называемых «особых отношений» между Великобританией и США.

Выходец из социальных низов, школу он закончил лишь в 22 года. Первоначально Бевин выбрал религиозную карьеру и даже в течение четырех лет был баптистским проповедником. Британский историк Алан Баллок в трехтомном труде «Жизнь и времена Эрнеста Бевина» указывает: «часто посещая церковные собрания, выступая в качестве помощника, стал... местным проповедником, совершающим баптистский маршрут по Бристолю и окрестным деревням... Хотя Эрнест Бевин позже отказался от того, что он считал узостью взглядов церковников на социальные вопросы, он перенес многое из того, чему его научили неконформисты, в свой социализм и деятельность профсоюзов» (здесь и далее пер. наш. — *Н. В.*) [Bullock, 1960, p. 9].

Другие исследователи жизни Бевина относятся к этому периоду его жизни более критично. В частности, политический обозреватель старейшей в мире воскресной газеты *The Observer* Эндрю Роунсли саркастически замечает: «способность очаровывать аудиторию он оттачивал, будучи баптистским проповедником» [Rawnsley, 2020].

Профсоюзный лидер

Красноречие бывшего проповедника позже, в 1921 году, пригодилось Бевину при организации объединенного профсоюза транспортных рабочих. Созданный им новый профсоюз транспортников и разнорабочих TGWU (The Transport and General Workers' Union), объединивший четырнадцать небольших профессиональных организаций, стал одним из наиболее успешных трейд-юнионов Великобритании. На момент создания объединенный профсоюз насчитывал 300 тыс. членов [см.: Eaton, 1981].

Происхождение и профсоюзная деятельность предопределили политические предпочтения Бевина: уже в 1918 году он баллотируется в палату общин от Лейбористской партии, но проигрывает консерватору Томасу Инскипу. Тогда Бевин сосредотачивается на работе профсоюза. Уже через пять лет после создания TGWU экономическое положение рабочих в стране становится настолько тяжелым, что профсоюзы организуют всеобщую стачку, парализовавшую экономику Великобритании. Стачка началась с выступления шахтеров, недовольных условиями работы. Правительство в течение девяти месяцев выдавало владельцам шахт субсидии для выплаты зарплаты, но позже государственная комиссия под руководством либерала Герберта Луиса Сэмюэля рекомендовала владельцам предприятий увеличить рабочий день и снизить шахтерам зарплату на 13,5 % [см.: Griffiths, 2006]. После того, как шахтерские профсоюзы не сумели договориться с правительством и шахтовладельцами, началась забастовка, к которой присоединились и другие профсоюзные организации, в том числе TGWU.

Всеобщая стачка продолжалась с 4 по 12 мая 1926 года. Бевин в это время являлся членом генерального совета Британского конгресса трейд-юнионов TUC (The Trades Union Congress) и занимал двоякую позицию: с одной стороны, он выказывал недовольство тем, каким образом забастовка была прекращена, с другой — поддерживал решение генерального совета бастующих о ее прекращении [см.: Bullock, 1960]. Бевин признал, что, по его собственному убеждению, «в основе всего этого, без сомнения, лежало соглашение о сокращении заработной платы или увеличении продолжительности рабочего дня» [цит. по: Ibid., p. 309].

Урегулирование всеобщей стачки заключалось в отказе профсоюзов от поддержки требований шахтеров. 12 мая 1926 года Бевин участвовал в совещании между профсоюзными лидерами и премьер-министром консерватором Стенли Болдуином, протокол которого снабжен грифом «секретно» [см.: Meeting between members of the Cabinet ... , 1926]. В ходе совещания было принято решение о прекращении поддержки шахтеров со стороны других профсоюзов.

Бевин заявил Болдуину: «Я думаю, вы согласитесь с трудностями, с которыми мы столкнулись. По крайней мере, мы пошли на большой риск, отменив забастовку» [цит. по: Meeting between members of the Cabinet ... , 1926]. Фактически во время всеобщей стачки Бевин выбрал оппортунистическую позицию, защищая интересы правительства и владельцев предприятий.

Советская пресса оценила действия Бевина как предательство рабочего класса. «Правда» отреагировала так: «Довольны были также и Томасы, Макдональды, Бевины. Довольны были 60 000 английских промышленников и коммерсантов, пославшие правительству приветственный адрес по случаю одержанной победы! Довольны были обласканные буржуазией штрейкбрехеры. Довольными оказались в действительности английский капитал и его реформистские тени» [Все довольны, 1926, с. 1].

Газета профсоюза железнодорожников «Гудок» в номере от 12 мая, когда исход всеобщей стачки еще не был понятен, писала: «Выступавший 9 мая на одном из рабочих митингов член главного совета профсоюзов Персель заявил, что ему известен приказ правительства об аресте его и Бевина (тоже член совета)» [Гудок, 1926, № 107, с. 1]. Уже на следующий день в той же газете под заголовком «Макдональд и К° предали рабочих» было напечатано: «Идут непрерывные переговоры между председателем королевской угольной комиссии Гербертом Сэмюэлем, генеральным советом, федерацией английских углекопов и рабочей партией. Правые лидеры — Макдональд, Томас, Бевин, Гендерсон и др. проявляют особую активность в этих переговорах, явно стремясь к соглашению с буржуазией... Совершенно очевидно, что эта группа сознательно ведет забастовку к капитуляции» [Там же, № 108, с. 1].

Газета «Известия» 18 июня писала: «Томас, Макдональд, Бевин и К°, только что предавшие “своих” рабочих, разумеется, легко предадут теперь и СССР, если консерваторы захотят создать острый кризис» [Зиновьев, 1926, с. 2].

Советская пресса долгое время припоминала Бевину его действия в критический момент всеобщей стачки. В «Литературной газете» за 1947 год читаем: «Эрнст Бевин добился, чтобы баствующие шахтеры согласились вернуться на работу и получать меньшую заработную плату, чем до стачки... После этого происшествия его карьера пошла вверх. Он стал членом редколлегии лейбористской газеты, дослужился до поста председателя генерального секретариата профсоюзов... И впоследствии, в годы войны, Эрнст Бевин всегда умел находить резкие слова против баствующих рабочих. Не против капиталистов и промышленников, которые, пользуясь военными событиями, увеличивали свои прибыли, но именно против рабочих...» [Василевская, 1947, с. 2].

В политическом плане Бевин являлся представителем правого крыла Лейбористской партии. Он был убежденным антикоммунистом и противником «прямых действий», предполагавших активное противодействие рабочих правительству и хозяевам предприятий. Завоевав авторитет как защитник интересов членов возглавляемого им профсоюза, Бевин одновременно считал, что стачка — экстремальный вариант действий для достижения цели, предпочитая ей тактику переговоров и взаимных уступок. Кроме этого, он являлся антисемитом, считая, что коммунистическая идеология — это еврейский заговор против Британии [см.: Weiler, 1993].

Было бы неверно считать, будто вся деятельность Бевина как профсоюзного лидера была исключительно реакционной — в этом случае он быстро потерял бы популярность и лишился места руководителя профсоюза. В 1938 году он принимает активное участие в завершающей стадии кампании по распространению оплачиваемых ежегодных отпусков, которую лейбористы начали сразу по окончании Первой мировой войны. Бевин предлагает «организовать национальное движение с целью обеспечения ежегодного официального отпуска продолжительностью не менее двух недель для всех работников с выплатой полной заработной платы» [TGWU ... , 1933, p. 32], назвав кампанию за оплачиваемый отпуск «жизненно важным вопросом». Закон об оплачиваемых отпусках был принят 29 июля 1938 года.

Деятельность Бевина совершенно устраивала консерваторов: он, благодаря активной защите членов своего профсоюза, имел большую популярность среди рабочих, но в то же время доказал, что в критический момент готов встать на сторону правительства и финансово-промышленных кругов британского истеблишмента.

В 1940 году лидер консерваторов У. Черчилль при формировании коалиционного правительства военного времени назначил Бевина министром труда и национальной службы. Пост министра предполагал работу на более высоком уровне ответственности, и если раньше деятельность Бевина формально заключалась в защите интересов членов возглавляемого им профсоюза,

то теперь он был обязан мыслить категориями государственной пользы, которая далеко не всегда совпадала с интересами его прежних товарищей. Он и ранее был склонен действовать вопреки их требованиям, а теперь, на посту министра труда, при принятии решений был обязан руководствоваться не интересами рабочих, а задачами обороны страны в пределах своей компетенции.

Команда Бевина подготовила указ, получивший номер 1305, который был принят коалиционным правительством Черчилля в июле 1940 года. Согласно указу, проведение стачек было поставлено вне закона, а все конфликты между рабочими и работодателями во время войны предполагалось решать путем арбитража [см.: Bullock, 1967].

2 декабря 1941 года, при обсуждении в парламенте запроса Лейбористской партии о возможности национализации ряда важных для обороны страны предприятий, Бевин встал на сторону консерваторов, заявив: «Я-то думал, что вопрос о том, правильно или неправильно национализировать ту или иную отрасль, уже перестал быть предметом споров даже в мирное время... Однако, насколько я понимаю, в этих дебатах речь идет не об этом. Инициатор и сторонники поправки заявили, что они не выдвигают этот принцип национализации промышленности в качестве политической цели на данный момент и не используют войну в качестве политического инструмента для продвижения законопроектов о государственной собственности на отдельные отрасли. Надеюсь, я правильно понял сказанное» [цит. по: House of Commons Debate, 1941, col. 1347].

Команда Бевина разработала систему принудительного труда во время войны. С 1942 года действовала программа, согласно которой 48 тыс. подростков и призывников вместо военной службы отправлялись на опасную работу в угольные шахты, испытывавшие нехватку рабочей силы. Они продолжали работу и после войны, последний из «мальчиков Бевина», как их называли, был уволен в 1948 году. Недостаток рабочих рук заставил Бевина направить в Великобританию для работы на заводах индийцев, имеющих техническую квалификацию. Их называли «стажеры Бевина» [см.: Webster, 2018, p. 114].

Работа на посту министра труда во время войны требовала от Эрнеста Бевина принятия непопулярных решений, так как для нужд обороны была необходима переброска рабочей силы на необходимые участки, что нарушало демократические принципы. Бевин справился с возложенными на него обязанностями в полной мере. В этот период он полностью сформировался как государственный деятель. Когда в июле 1945 года лейбористы одержали убедительную победу на парламентских выборах, новый премьер-министр К. Эттли планировал назначить Бевина канцлером казначейства, а Хью Далтона, занимавшего в военном правительстве Черчилля пост министра по экономической войне, — министром иностранных дел. Но впоследствии Эттли произвел политическую рокировку, поменяв Бевина и Далтона местами. Официальной причиной такой перемены были названы плохие отношения Бевина и Г. Моррисона, который должен был играть одну из ведущих ролей во внутренней политике Великобритании [см.: Charmley, 1995] и с которым канцлеру казначейства пришлось бы вместе работать.

Назначение на очень важный в послевоенное время пост министра иностранных дел такого человека, как Бевин, выглядит нелогично, так как тот совершенно не имел дипломатического опыта и общее образование у него было невысокого качества. Для выявления истинной причины такого решения Эттли следует проанализировать личности претендентов на этот пост в контексте внешнеполитической ситуации.

Бевин, несмотря на низкое происхождения, к концу войны имел устойчивую репутацию одного из лидеров правого крыла Лейбористской партии, во многом согласного с консерваторами. Отношение лидера консерваторов Черчилля к нему было предельно благожелательным, что выразилось в назначении Бевина на пост министра труда в коалиционном правительстве военного времени.

Х. Далтон относился к элите британского общества: он родился в семье личного капеллана королевы Виктории и образование получил сначала в Итонском колледже, затем — в Кембриджском университете. Хотя происхождение и образование делало логичным политическую карьеру в Консервативной партии, он стал лейбористом и придерживался левых взглядов. После вступления в Лейбористскую партию он подвергся остракизму со стороны других аристократов, как и он, получивших образование в лучших университетах Великобритании [см.: Charman, 2013]. Но Далтон не считал себя предателем своего класса, а причиной своего поступка указывал убеждение, что социализм является более эффективной системой для обеспечения блага простых людей [см.: Pugh, 2010].

После окончания Второй мировой войны авторитет левых идей в Великобритании был чрезвычайно высок. Империя находилась в состоянии системного кризиса, в связи с чем назначение на должность министра иностранных дел человека, считающего, что социализм предпочтительнее капитализма, могло создать большие проблемы для интересов британской элиты вне пределов Великобритании. И напротив, назначение Бевина позволяло эти проблемы минимизировать. Уже на следующий день после назначения он и Эттли вылетели в Потсдам на конференцию по послевоенному устройству Европы.

Персонал министерства иностранных дел первоначально воспринял назначение лейбориста на должность министра едва не с паникой, многие считали, что министр-лейборист заменит их на своих сопартийцев [см.: Bullock, 1983]. Бевин прекрасно понимал, какие эмоции испытывают к нему опытные чиновники министерства, многие из которых работали на своих должностях не один десяток лет и принадлежали к британской аристократии. «Должно быть, немного странно для такого парня, как ты, видеть такого парня, как я, сидящим в таком кресле, как это?» [цит. по: Jebb, 1972, p. 175], — спросил Бевин лорда Глэдвина Джебба, на момент их встречи являющегося советником министра иностранных дел в течение более двух десятков лет, в ближайшем будущем занявшего пост генерального секретаря ООН.

Заместитель министра иностранных дел сэра Орм Сарджент также пребывал после победы лейбористов в мрачном настроении, ожидая от Бевина слабой внешней политики и «частной революции внутри страны» [цит. по: Dixon, 1968, p. 166]. Сэр Александр Кадоган, имевший должность постоянного заместителя министра, оказался более прозорливым, считая, что Бевин является «тяжеловесом» в кабинете министров, и если его «удастся направить в нужное русло», то это пойдет министерству на пользу [цит. по: The diaries of Sir Alexander Cadogan ... , 1971, p. 776]. Дальнейшие действия Бевина расположили чиновников к нему, что особенно заметно на примере О. Сарджента, который спустя некоторое время заявил, что тот «не только вел себя разумно, но и придерживался вполне здравых взглядов и проводил разумную политику» [цит. по: Lockhart, 1981, p. 493].

Британские историки почти единогласно объявили Бевина великим государственным деятелем, «лейбористским Черчиллем», вершиной апологии стал трехтомный труд историка Алана Баллока «Жизнь и времена Эрнеста Бевина». Но спустя несколько десятилетий после смерти министра появились критические замечания. В частности, специалист по британской истории XX века Петер Вейлер считает, что Бевин попал под влияние чиновников министерства иностранных дел и стал проводить традиционную для имперской Великобритании внешнюю политику [Weiler, 1993]. Британский историк Джон Денис Чармли возражает ему, утверждая, что Бевин не мог попасть под влияние чиновников, так как являлся сильной личностью, но изначально придерживался тех же взглядов на британскую внешнюю политику, что и они.

Внешняя политика Великобритании во время правления лейбористов отличалась стремлением сохранить остатки былого имперского величия. Однако системный кризис, в котором империя оказалась по окончании войны, давал мало простора для внешнеполитического маневра. Из-за крайне плохого состояния британских финансов страна была вынуждена принять помощь от США по плану Маршалла и взять под низкий процент кредит в 3,75 млрд долл. Ключевую роль во взятии кредита сыграл именно Бевин, хотя изначально британские запросы находились на уровне 5 млрд долл. Средства и материалы, полученные по плану Маршалла, возвращать было не нужно, но эта помощь потребовала от британской экономики модернизацию производства и снятие торговых барьеров [см.: Grant, Philip, 1995].

Историк Джон Сэвилл считает, что Бевин, лоббируя план Маршалла для Великобритании, являлся проводником интересов британских и американских финансово-политических кругов: «Если почитать некоторые популярные британские тексты, то можно подумать, что Бевин в одиночку нес большую ответственность за план Маршалла и его реализацию; что без “воображения” Бевина Западная Европа не добилась бы того экономического подъема, которого она достигла, и сопутствующей ему военной взаимозависимости в НАТО. Даже К. О. Морган, который гораздо более реалистичен в своей оценке внешней политики лейбористов, чем Баллок, пишет о “выдающейся истории достижений Эрнеста Бевина”, произошедшей между выступлением Маршалла в Гарварде и созданием НАТО в апреле 1949 года. <...> Бевин был человеком Вашингтона и добился всего, на что они надеялись, когда планировали массивную помощь

Западной Европе. ...Бевин делал только то, что они хотели. Это было началом их роли в качестве динамичного центра мирового антикоммунизма» [Saville, 1984, p. 94].

Лоббирование Бевином плана Маршалла подтверждает его выступление в палате общин 17 декабря 1947 года: «Мы также считаем, что если члены Комитета европейского экономического сотрудничества получают щедрую помощь от Соединенных Штатов и, возможно, других стран Западного полушария, чтобы восстановить свою экономическую стабильность, то вполне естественно, что они должны будут отплатить тем же таким образом, чтобы полученная помощь была использована в полной мере и эффективно» [цит. по: House of Commons Debate, 1947, col. 1686]. Неприятие коммунизма и Советского Союза Бевин демонстрировал настолько явно уже во время Потсдамской конференции, что даже президент США Г. Трумэн и госсекретарь Дж. Бирнс задавали себе вопрос: смогут ли они «ужиться с этим новым министром иностранных дел» [цит. по: Боратынский, 1959, с. 226].

Деятельность Бевина пришлась на время, когда Великобритания уже не могла удерживать позиции мирового лидера. План Маршалла, который защищал Бевин, кроме предоставления экономической помощи шестнадцати странам Европы, устанавливал политическое доминирование США над странами, его принявшими. Доминирование США над Великобританией проявилось уже в 1950 году, когда американцы потребовали от Англии направить воинский контингент в Корею, где шли боевые действия. Эттли первоначально принял решение направить одну пехотную бригаду [Documents on British Policy Overseas, 1988, p. 82], но Вашингтон оказал на него давление, и британское присутствие было значительно увеличено, что стало обременительным для британского бюджета. Когда глава Госдепартамента США Дин Гудерхем Ачисон узнал о намерении британцев провести консультацию с КНР о возможности прекращения конфликта, он в непозволительной для дипломата форме отчитал Бевина. Тот позже писал: «Я чувствую себя вправе выражать свои мысли с предельной прямотой даже в том случае, если у нас есть разногласия, и мне не хотелось бы отвечать оскорблением на оскорбление» [Ibid., p. 44].

Участие в Корейской войне совершенно не соответствовало геополитическим интересам Великобритании. Британцы были поставлены перед необходимостью, и при этом даже отсутствовал учет расходов на боевые действия в первую половину войны. При обсуждении парламентского запроса от 21 ноября 1950 года о военных расходах министр финансов Хью Гейтскелл отвечал: «Я пока не в состоянии дать достоверную оценку» [House of Commons Debate, 1950, col. 203].

Бевин в некоторых случаях пытался противодействовать внешней политике США, как это было в вопросе о создании еврейского государства на Британской подмандатной территории на Ближнем Востоке — Палестине. А. Баллок указывает, что «Бевин так и не смог преодолеть своего возмущения готовностью президента (и Конгресса) позволить голосованию евреев и их взносам в партийные фонды влиять на их политику в отношении Палестины, игнорируя сложность ситуации, не в последнюю очередь тот факт, что арабское большинство населения Палестины было категорически против дальнейшей еврейской иммиграции. ...он считал, что американцы были «совершенно нечестны в решении этой проблемы», но Бевин был достаточно реалистом, чтобы быстрее, чем кто-либо другой с британской стороны, в Уайтхолле или на Ближнем Востоке, осознать, что американское давление игнорировать нельзя, и что в британских интересах поддержание хороших отношений с США...» [Bullock, 1983, pp. 175–176]. Учитывая уже сформировавшуюся зависимость от США, министр имел мало простора для политического маневра. Кроме США, СССР также лоббировал создание еврейского государства в надежде вытеснить Великобританию с Ближнего Востока.

Зависимые территории Британской империи находились в ведении министерства по делам колоний. В сферу компетенции возглавляемого Бевином ведомства входили международные отношения, самыми важными из которых были отношения с США, СССР и европейскими государствами.

По отношению к сохранению колониальной системы классического типа возглавляемое Бевином министерство иностранных дел Великобритании придерживалось тех же взглядов, что и во время правления консерваторов. Когда в Индонезии назрел политический кризис, британские войска в сентябре 1945 года высадились на островах Ява и Суматра. По официальной версии, предполагалось восстановить в стране порядок, вывезти в Великобританию английских солдат, содержав-

шихся в японском плену, и содействовать депортации находящихся в Индонезии японских войск, после чего передать власть голландской администрации. Но англичанам пришлось участвовать в боевых действиях, потеряв за год 2 136 солдат, большую часть которых составляли индийцы. В конце ноября 1946 года британские войска были выведены из Индонезии.

13 сентября 1945 года во Вьетнаме (Сайгон) высадилась 20-я Индийская пехотная дивизия под предлогом контроля передачи власти от оккупировавших ранее страну японцев французской администрации. 22 сентября 1945 года британские войска совместно с французами участвовали в боях в Сайгоне при захвате административных зданий. Большая часть британцев покинула Вьетнам в марте 1946 года, за исключением небольших подразделений. Последние британские потери во Вьетнаме датируются июнем 1946 года [см.: Dennis, 1987].

«Особые отношения» между Великобританией и США сформировались еще в годы Второй мировой войны. Первоначально под ними понимались доверительные отношения между союзниками в борьбе с общим врагом, причем на первых ролях в военно-политическом тандеме изначально были британцы. Баллок пишет: «Однако у американской администрации были свои собственные идеи, и, хотя многие из ее членов были лично дружественны британцам, она была полна решимости не допустить, чтобы послевоенная политика Америки определялась Великобританией. Хотя Североатлантический союз твердо держался до конца войны, американцев раздражала необходимость всегда прислушиваться к мнению Великобритании, особенно после того, как масштабы вклада Соединенных Штатов в войну превысили вклад их партнера» [Bullock, 1983, p. 12].

Сразу после войны администрация Г. Трумэна намеревалась пересмотреть базовые положения сотрудничества с Великобританией, так как необходимость в тесном взаимодействии не казалась очевидной. Баллок указывает: «В ходе обсуждений коалиции предполагалось, что “особые отношения” с Соединенными Штатами сохранятся после войны, по крайней мере, в течение переходного периода. Теперь это предположение было поставлено под сомнение... Большинство американцев вообще не видели причин, по которым США должны были бы связывать себя особыми отношениями с Великобританией, в которых все выгоды (в глазах американцев) были бы на британской стороне» [Bullock, 1983, p. 124].

К Бевину с советом обращается Черчилль. Он пишет, называя Бевина «дорогой Эрнест», что главной целью политики должно быть переплетение дел Содружества и США до такой степени, чтобы любая мысль о конфликте между ними была немыслима. Чем больше стратегических моментов будет учтено при совместной оккупации, тем лучше: совместная оккупация была ключевой и могла помочь укрепить аргументы в пользу сохранения Объединенного комитета начальников штабов и тесной связи между британскими и американскими службами [см.: The National Archives ... , 1945].

В результате между Великобританией и США начинают устанавливаться долгосрочные доверительные отношения, в которых старшим партнером выступают США. Степень доверия была настолько велика, что в 1949 году американцы даже предложили Великобритании передать атомное оружие, поставив при этом условие, чтобы Англия свернула собственную атомную программу. Бевин отказался, считая, что страна в состоянии самостоятельно разработать атомную бомбу [см.: Hewlett, Duncan, 1969.], так как многие британские ученые работали в «Манхэттэнском проекте». Атомное оружие собственной разработки появилось у Англии тремя годами позже. Особые отношения выразились не только в военном и политическом сотрудничестве, но и в экономическом: Великобритания стала крупнейшим получателем американской помощи по плану Маршалла.

Страх Бевина перед Советским Союзом заставил его заключить несколько договоров о коллективной безопасности с европейскими странами. Первым был Дюнкеркский договор с Францией от 1947 года. Через год последовал Брюссельский договор, в который вошли, кроме Великобритании, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Спустя два года создается Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organisation) — НАТО. 5 мая 1949 года Бевин подписал Устав Совета Европы, положив начало европейскому объединению.

В 1948 году в возглавляемом Бевинем министерстве был создан департамент информационных исследований, занимавшийся антикоммунистической и проколониальной пропагандой. Отдел на момент создания был секретным, и его деятельность включала сбор компромата на неугодных личностей и распространение фейковой информации [см.: Burke, 2022].

Наследие Э. Бевина

Деятельность Бевина на посту министра иностранных дел стала вершиной его политической карьеры. За шесть лет, которые он возглавлял министерство, произошли колоссальные изменения в послевоенном мироустройстве. Он оказался в числе тех, кто стоял у истоков глобального противостояния между Западом во главе с США и Востоком во главе с СССР.

Бевин был неординарной личностью, проделав путь от неграмотного разнорабочего до министра иностранных дел Британской империи. Став лейбористом, он со временем изменил свои взгляды, примкнув к правому крылу партии.

Исследовав его высказывания и действия на посту профсоюзного лидера, на постах министра труда и иностранных дел, мы пришли к выводу, что в приоритете у Бевина было построение карьеры, при этом характер деятельности значения для него не имел. Перейдя от профсоюзной деятельности к государственной службе, он совершенно отошел от социал-демократических убеждений и фактически стал проводником той политики, которая устраивала традиционный британский истеблишмент. Внешняя политика лейбористов, проводником которой оказался Бевин, ничем не отличалась от политики консерваторов и была направлена на сохранение влияния Британской империи и подавление национально-освободительных движений. Создание в составе возглавляемого им ведомства пропагандистской структуры, действующей крайне некорректными методами, подтверждает следование Бевина путем интересов британской властной элиты.

Деятельность Бевина на посту министра иностранных дел Британской империи во многом утвердила неокOLONIALИЗМ как одну из доминант послевоенной мировой политики. Сейчас, во время слома неокOLONIALИЗМНОЙ системы международных отношений, личность Бевина представляет интерес как одного из ее создателей.

Список источников

1. Боратынский С. Дипломатия периода Второй мировой войны: международные конференции 1941–1945 гг. / пер. с пол. Д. Г. Томашевского ; вступ. ст. В. Л. Исраэляна ; ред. Н. А. Захарченко. — М. : Ин. лит., 1959. — 356 с.
2. Василевская В. Л. Эрнст. Бевин или сказка не о Золушке // Литературная газета. — 1947. — № 40. — С. 2.
3. Все довольны // Правда. — 1926. — № 115. — С. 1.
4. Гудок. — 1926. — № 107. — С. 1 ; № 108. — С. 1.
5. Зиновьев Г. Новый поход // Известия. — 1926. — № 138. — С. 2.
6. Bullock A. The Life and times of Ernest Bevin. — L. : Heinemann : Bookprint Limited : Norton, 1960–1983. — Vol. 1 : Trade Union Leader. 1881–1940. — 1960. — 662 p. ; Vol. 2 : Minister of labour. 1940–1945. — 1967. — 402 p. ; Vol. 3 : Foreign secretary. 1945–1951. — 1983. — 896 p.
7. Burke J. Secret British ‘black propaganda’ campaign targeted cold war enemies // The Guardian. — URL : <https://goo.su/sEYhz> (дата обращения: 20.03.2025)
8. Charman T. Hugh Dalton, Poland and SOE, 1940–1942 // Special Operations Executive A New Instrument of War / ed. by M. Seaman. — L. : Taylor & Francis, 2013. — Pp. 61–70.
9. Charmley J. Churchill’s Grand Alliance: The Anglo-American Special Relationship 1940–57. — L. : Hodder & Stoughton, 1995. — 442 p.
10. Dennis P. Troubled Days of Peace. — NY : St. Martin’s, 1987. — 270 p.
11. Dixon P. Double Diplomat: the life of Sir Pierson Dixon, Don and Diplomat. — L. : Hutchinson, 1968. — 321 p.
12. Documents on British Policy Overseas. Ser. 2. Vol. 4. — L. : HMSO, 1988. — 460 p.
13. Eaton J. The Trade Union Directory: A Guide to All TUC Unions. — L. : Pluto Press, 1981. — 323 p.
14. Grant Jr., Philip A. President Harry S. Truman and the British Loan Act of 1946 // Presidential Studies Quarterly. — 1995. — Vol. 25, № 3. — Pp. 489–496.
15. Griffiths D. A. History of the NPA 1906–2006. — L. : Newspaper Publi. Assoc., 2006. — 256 p.
16. Hewlett R. G., Duncan F. Atomic Shield, 1947–1952. A History of the United States Atomic Energy Commission. — Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 1969. — 718 p.
17. House of Commons Debate. — 1941, Dec. — Vol. 376. — Col. 1347 ; 1947, Dec. — Vol. 445. — Col. 1686 ; 1950, Nov. — Vol. 481. — Col. 203.
18. Jebb G. The memoirs of Lord Gladwyn. — L. : Weidenfeld & Nicolson, 1972. — 422 p.
19. Lockhart B. R. H. The Diaries of Sir Robert Bruce Lockhart. — L. : Macmillan, 1981. — Vol. 2 : 1939–1965. — 800 p.

20. Meeting between members of the Cabinet and Trades Union Congress General Council (verbatim report) // Warwick Digital Collections. — URL : <https://goo.su/Qa8z> ; <https://goo.su/WBytFK> (дата обращения: 27.05.2025).
21. Pugh M. *Speak for Britain! A New History of the Labour Party*. — NY : Random House, 2010. — 496 p.
22. Rawnsley A. Ernest Bevin: Labour's Churchill by Andrew Adonis — review // *The Guardian*. — URL : <https://goo.su/mVNUoG> (дата обращения: 15.03.2025).
23. Saville J. Ernest Bevin and the Cold War 1945–1950 // *The Socialist Register*. — 1984. — Pp. 68–100.
24. TGWU, Minutes and Record of the Proceedings of the Biennial Delegate Conference // *Times*. — 1933, 15 July. — P. 32.
25. *The diaries of Sir Alexander Cadogan 1938–1945* / ed. by D. Dilks. — L. : Cassell, 1971. — 881 p.
26. The National Archives of the UK (TNA). — FO 800/512/US/45/110. — 1945, Nov., 13. — Churchill to Bevin.
27. Webster W. *Mixing It: Diversity in World War Two Britain*. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2018. — 330 p.
28. Weiler P. Ernest Bevin. — Manchester : Manchester Univ. Press, 1993. — 232 p.

References

1. Boratynsky S. *Diplomatiya perioda Vtoroy mirovoy voyny: mezhdunarodnyye konferentsii 1941–1945 gg.* [Diplomacy during the Second World War: international conferences of 1941–1945]. Transl. from the original by D. G. Tomashevsky; intr. by V. L. Israelyan; ed. by N. A. Zakharchenko. Moscow, Inostrannaya Literatura Publ., 1959, 356 p. (In Russian)
2. Vasilevskaya V. L. Ernest Bevin, or a Tale that does not feature Cinderella. *Literaturnaya gazeta* [Literary Gazette]. 1947, iss. 40, p. 2. (In Russian)
3. Everyone is happy. *Pravda*. 1926, iss. 115, p. 1. (In Russian)
4. *Gudok*. 1926, iss. 107, pp. 1; iss. 108, p. 1. (In Russian)
5. Zinoviev G. New Campaign. *Izvestia*. 1926, iss. 138, p. 2. (In Russian)
6. Bullock A. *Life and times of Ernest Bevin*. L., Heinemann, Bookprint Limited, Norton, 1960–1983, vol. 1: Trade Union Leader. 1881–1940, 1960, 662 p.; vol. 2: Minister of Labour. 1940–1945, 1967, 402 p.; vol. 3: Foreign Secretary. 1945–1951, 1983, 896 p.
7. Burke J. Secret British 'black propaganda' campaign targeted cold war enemies. *The Guardian*. Available at: <https://goo.su/sEYhz> (accessed: 20.03.2025).
8. Charman T. Hugh Dalton, Poland and SOE, 1940–1942. *Special Operations Executive: A New Instrument of War*. Ed. by M. Seaman. L., Taylor & Francis, 2013, pp. 61–70.
9. Charmley J. *Churchill's Grand Alliance: The Anglo-American Special Relationship 1940–57*. L., Hodder & Stoughton, 1995, 442 p.
10. Dennis P. *Troubled Days of Peace*. NY, St. Martin's, 1987, 270 p.
11. Dixon P. *Double Diplomat: the life of Sir Pierson Dixon, Don and Diplomat*. L., Hutchinson, 1968, 321 p.
12. *Documents on British Policy Overseas. Ser. 2. Vol. 4*. L., HMSO, 1988, 460 p.
13. Eaton J. *The Trade Union Directory: A Guide to All TUC Unions*. L., Pluto Press, 1981, 323 p.
14. Grant Jr., Philip A. President Harry S. Truman and the British Loan Act of 1946. *Presidential Studies Quarterly*. 1995, vol. 25, iss. 3, pp. 489–496.
15. Griffiths D. A. *History of the NPA 1906–2006*. L., Newspaper Publ. Assoc., 2006, 256 p.
16. Hewlett R. G., Duncan F. *Atomic Shield, 1947–1952. A History of the United States Atomic Energy Commission*. Pennsylvania, Pennsylvania State Univ. Press, 1969, 718 p.
17. *House of Commons Debate*. 1941, Dec., vol. 376, col. 1347; 1947, Dec., vol. 445, col. 1686; 1950, Nov., vol. 481, col. 203.
18. Jebb G. *The memoirs of Lord Gladwyn*. L., Weidenfeld & Nicolson, 1972, 422 p.
19. Lockhart B. R. H. *The Diaries of Sir Robert Bruce Lockhart*. L., Macmillan, 1981, vol. 2: 1939–1965, 800 p.
20. Meeting between members of the Cabinet and Trades Union Congress General Council (verbatim report). *Warwick Digital Collections*. Available at: <https://goo.su/Qa8z>; <https://goo.su/WBytFK> (accessed: 27.05.2025).
21. Pugh M. *Speak for Britain! A New History of the Labour Party*. NY, Random House, 2010, 496 p.
22. Rawnsley A. Ernest Bevin: Labour's Churchill by Andrew Adonis — review. *The Guardian*. Available at: <https://goo.su/mVNUoG> (accessed: 15.03.2025).
23. Saville J. Ernest Bevin and the Cold War 1945–1950. *The Socialist Register*. 1984, pp. 68–100.

24. TGWU, Minutes and Record of the Proceedings of the Biennial Delegate Conference. *Times*. 1933, 15 July, pp. 32.
25. *The diaries of Sir Alexander Cadogan 1938–1945*. Ed. by D. Dilks. L., Cassell, 1971, 881 p.
26. *The National Archives of the UK (TNA)*. FO 800/512/US/45/110. 1945, Nov. 13, Churchill to Bevin.
27. Webster W. *Mixing It: Diversity in World War Two Britain*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2018, 330 p.
28. Weiler P. *Ernest Bevin*. Manchester, Manchester Univ. Press, 1993, 232 p.

Информация об авторе

Ведилин Никита Андреевич — аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: новейшая история Великобритании, начало деколонизации Британской империи, Лейбористская партия Великобритании.

Information about the author

Vedilin Nikita Andreevich — postgraduate student at the department of world history and international relations, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: modern history of Great Britain, the beginning of decolonization of the British Empire, the British Labour Party.

Статья поступила в редакцию 13.06.2025; принята к публикации 12.01.2025.

The article was submitted 13.06.2025; accepted for publication 12.01.2025.